

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81'42

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-61-68

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: МЕТАТЕКСТОВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В АСПЕКТЕ ПРАГМАТИКИ

© *Елена Дмитриевна Горячева*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

edgoryacheva@sfedu.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования метатекстовых элементов литературно-критического дискурса с позиций выявления их коммуникативно-прагматического потенциала. Доказано, что метатекстовые элементы функционируют на различных уровнях литературно-критического дискурса, создавая иллюзию диалога автора и читателя. На материале литературно-критических статей Н.А. Заболоцкого выявлено, что перлокутивный эффект литературно-критического высказывания достигается с помощью употребления лексем и лексических сочетаний с семантикой истинности определенных действий и идей, вводных слов и вставных конструкций, а также средств оценочной модальности. Метатекстовые элементы в определенной степени структурируют внутренне литературно-критический дискурс, однако не являются результатом авторской субъективности, актуализируя прецедентность и интертекстуальность как показатель уровня проявления межтекстовых связей.

Ключевые слова: литературно-художественный дискурс, метатекст, метатекстуальность, метатекстовые элементы, прагматика, оценочность, интертекстуальность.

Для цитирования: Горячева Е.Д. Литературно-критический дискурс: метатекстовые элементы в аспекте прагматики // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 61-68. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-61-68

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Discourse of literary criticism: metatext elements in the pragmatic aspect

© *Elena D. Goryacheva*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

edgoryacheva@sfedu.ru

Abstract. The results of the study of metatext elements of literary and critical discourse from the standpoint of identifying their communicative and pragmatic potential are presented. It is proved that metatextual elements function at various levels of literary and critical discourse, creating the illusion of a dialogue between the author and the reader. Based on the material of literary and critical articles by N.A. It was revealed by Zabolotsky that the perlocutive effect of literary-critical utterance is achieved through the use of lexemes and lexical combinations with the semantics of the truth of certain actions and ideas, introductory words and insertion constructions, as well as means of evaluative modality. To a certain extent, metatextual elements structure the internal literary and critical discourse, but they are not the result of author's subjectivity, actualizing precedent and intertextuality as an indicator of the level of manifestation of intertextual connections.

Keywords: literary and artistic discourse, metatext, metatextuality, meta-textual elements, pragmatics, evaluativeness, intertextuality.

For citation: Goryacheva E.D. Discourse of literary criticism: metatext elements in the pragmatic aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 61-68. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-61-68

Введение

Актуальность изучения литературно-критического дискурса в научной парадигме современной лингвистики обуславливается растущим интересом исследователей к его коммуникативно-прагматической специфике, что закономерно в условиях динамически развивающегося медиапространства. Именно поэтому основная часть работ в рамках этой научной

проблематики посвящена организации контента новых медиа – их каналам, площадкам, форматам [4], традиционным СМИ [10] и любительским сообществам в социальных сетях [6]. Литературно-критический дискурс расширяет свои границы за счет активных субъектов книжного рынка: «Издательские корпорации создают репутации, бренды (например, “Редакция Елены Шубиной”)), которые претендуют на то, чтобы стать безусловным литературным мериллом, особым знаком качества, а также путеводителем на любой вкус» [12, с. 177]. Также изучаются модификации в массмедиа классических литературно-критических жанров (например, рецензии) [9], параметризации подвергается трансформация коммуникативного статуса автора и адресата критического высказывания [16].

В рамки типологий, основным критерием которых является категория автора, выделены официальная и любительская критика, устанавливаются корреляции читательской и профессиональной критики, определен иерархический и онтологический статус критики читательской [14], описываются особенности контента, что позволяет расширительно понимать интернет-критику, к которой относят «всю литературно-критическую рефлексию в Интернете» [16, с. 103]. Появились и работы, в которых представлен целостный лингвистический анализ литературно-критического дискурса, проводимый в различных перспективных ракурсах [3; 15]. Тем не менее подчеркнем, что литературно-критический дискурс исторических периодов, предшествующих бурному развитию массмедиа, в том числе, в интернет-пространстве, изучен сравнительно мало. Особого внимания требует, например, его реализация в координатах творчества отдельных художников слова, т.к. именно в таком сложном гетерогенном текстово-дискурсивном пространстве возможно обнаружить новые возможности развития теории текста и дискурса, лингвопрагматики и лингвостилистики.

Важным предметом изучения литературно-критического дискурса является, на наш взгляд, метатекстуальность, органически развивающаяся в его координатах, а также выяснение прагмасемантической специфики метатекстовых элементов, которыми характеризуется дискурсивная деятельность литературных критиков.

Методика исследования определяется многоуровневым характером его объекта и предмета: приоритетными методами в изучении метатекстовых элементов, функционирующих в литературно-критическом дискурсе, являются метод анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный метод, прагмасемантический анализ, интертекстуальный анализ, филологическая интерпретация.

Обсуждение

Необходимость изучения литературно-критического дискурса с позиций коммуникативно-прагматического подхода обуславливается самой спецификой данного институционального и профессионального дискурса: «В связи с доминирующей целеустановкой литературного критика убеждать читателей в истинности излагаемых идей и мнений, перлокутивные значения в данном типе дискурса реализуют лексические единицы, грамматические и логические структуры, а также стилистические приемы, оказывающие воздействие на эмоциональную или рациональную составляющую сознания читателей. Тексты, составляющие литературно-критический дискурс, в большей или меньшей степени рассчитаны на определенный перлокутивный эффект» [15, с. 154]. В этой связи необходимо отметить, что сам по себе литературно-критический текст как результат речемыслительной деятельности его автора представляет собой метатекст, т.к. репрезентирует размышления о другом тексте, о его языке и стиле, о содержательно-формальных особенностях и пр. Мы согласны с мнением исследователей, которые указывают на широкий семантический ареал данного термина: «метатекст – это виртуальное описание реального» [7, с. 3].

Современная лингвистика ориентируется в этом плане на два подхода к трактовке метатекста – узкий и широкий. В узком смысле метатекст представляет собой только «вербализацию суждения – логической операции» [11, с. 79], что предполагает вербализацию суждений говорящего о собственной речи, о том, как индивидуально используемый национальный язык «репрезентирует метаязыковое сознание говорящего, являющееся составной частью

языкового сознания» [1, с. 89]. Исследователи указывают также на то, что при узком подходе к трактовке метатекста «непосредственному наблюдению может быть подвергнута только метаязыковая рефлексия поверхностного уровня», поэтому «под метатекстом понимается компонент текста, ориентированный на интерпретацию говорящим языковой действительности, то есть это вторичный текст» [8, с. 232].

Широкий подход к изучению метатекста восходит к концепции метатекста А. Вежбицкой, включившей в метатекстовые конструкции разнообразные способы проявления речевых тактик говорящего и слушающего [2]. По А. Вежбицкой, метатекстовые конструкции являются мета-организаторами высказывания, выполняющими функции организации композиции текста, связи компонентов текста, привлечения внимания. А. Вежбицкая, рассматривая мета-организаторы высказывания, указывает, что «наши высказывания, многократно гетерогенные, гетерогенны также в том смысле, что в них часто переплетается собственно текст с текстом мета-текстовым. Эти метатекстовые нити могут выполнять самые различные функции. Они проясняют «семантический узор» основного текста, соединяют различные его элементы, усиливают, скрепляют. Иногда их можно выдернуть, не повредив остального. Иногда – нет» [2, с. 420].

Общим для обоих подходов является трактовка метатекста как семантической квалификации высказывания, что соотносит его с метакатегорией модуса, расширяя возможности применения понятия метатекстовых операторов (метатекстовых элементов) до их восприятия в качестве знаков метатекстуальности. Модус в этой связи получает новый ракурс рассмотрения, объективирующий наличие так называемых «метасмыслов» говорения, называния, коммуникативного намерения, мотива и цели речевого действия, речевого жанра, а также выполнения правил речевого поведения. Эти метасмыслы «присутствуют в высказывании незримо, зримое их присутствие – сигнал нарушения стандартов общения» [17, с. 27], они «отражают рефлексии говорящего не над диктумным содержанием, а над самой формой (планом выражения) высказывания» [13, с. 347]. Метатекстуальность, которая свойственна интерпретирующему тексту, актуализирована в разных его сегментах и на различных его уровнях. При этом именно метатекстовые элементы акцентируют внимание на коммуникативно-прагматической специфике текста, продуцируя иллюзию диалога автора и читателя.

Материалом исследования выступают литературно-критические статьи Н.А. Заболоцкого (1903–1958) «О сущности символизма» (1921–1922), «Общественное лицо ОБЭРИУ. Поэзия обэриутов» (1928), «Рабле – детям» (1935), «К вопросу о ритмической структуре «Слова о полку Игореве»» (1951), «Мысль – Образ – Музыка» (1957), «Литература должна служить народу...» (1958) [5]. Выбор материала исследования обусловлен широкой репрезентативностью метатекстовых элементов разноуровневой принадлежности в литературно-критическом дискурсе Н.А. Заболоцкого.

Прагматика литературно-критического дискурса направлена, прежде всего, на оценку художественного текста, на аргументацию мнения критика или того литературно-критического направления, к которому он принадлежит в соответствии со своими мировоззренческими и эстетическими принципами, на информирование читателей в отношении автора и держательной стороны его произведения, ознакомление адресата с поэтикой анализируемого художественного текста. С уверенностью можно говорить о реализации прагматических целеустановок, а также перлокутивных и модальных значений в литературно-критическом дискурсе. При этом прагматический анализ текстов литературно-критических статей Н.А. Заболоцкого выявил вариативность представленности этих концептуальных доминант, определяющих коммуникативное пространство литературно-критического дискурса.

Так, в статье «О сущности символизма» Н.А. Заболоцкий говорит со своим читателем не как критик: он раскрывает особенности поэзии именно как поэт, например: «Поэт, прежде всего, – созерцатель. Созерцание, как некое активное общение субъекта с окружающим его миром, всегда ставит ряд вопросов о сущности всякого явления» [5, с. 515]. Перлокутивный эффект данного высказывания достигается реализацией стратегии убеждения: читатель про-

никается мнением критика именно за счет употребления лексем и лексических сочетаний, которые характеризуются значением утверждения определенных действий и идей (*активное общение, всегда ставит, ряд вопросов о сущности всякого явления*). Отметим в этой связи также модальные средства – вводные слова (*прежде всего*), обуславливающие отражение в дискурсе процесса мышления самого адресанта литературно-критического высказывания.

Очевидно, что автор-критик – одновременно создатель собственного читателя-собеседника и реальное лицо, которое осуществляет диалог с Другим, носителем иного сознания. В контексте литературно-критического дискурса не только моделируется речемыслительная деятельность читателя, но и направляется его восприятие художественного текста и интерпретация такого текста. Читатель предстает конструируемым адресатом, к которому обращается критик. Именно поэтому столь важна роль метатекстовых элементов, которые позволяют критику структурировать понимание читателем смыслов анализируемого критиком текста, поэтому все языковые средства, синтаксические конструкции, коммуникативно-прагматические феномены, объективированные в литературно-критическом дискурсе, характеризуются межсубъектностью и формируют, в сущности, интeрперсональный метатекст.

В литературно-критическом дискурсе Н.А. Заболоцкого нами выделены метатекстовые элементы, которые способствуют убеждению читателя в истинности высказываемых утверждений – таковы различные лексические единицы со значением истинности, вводные слова и вставные конструкции и другие языковые, речевые и текстовые средства, способные сформировать у адресата литературно-критического дискурса определенное отношение к анализируемому критиком художественному тексту. Например, в статье Н.А. Заболоцкого «К вопросу о ритмической структуре «Слова о полку Игореве» обнаруживаем такой контекст: «Гильфердинг подметил явление, общее для всей былинной поэзии: оторванная от живого музыкального исполнения, она теряет размер и выглядит, по его выражению, «рубленой прозой», в то время, как в исполнении сказителя она звучит тоническими стихами!

Отметим сразу, что дело здесь не столько во вставных словечках или в перестановке слов, сколько в том влиянии, которое оказывает на текст закон музыкальной мелодии» [5, с. 551]. В приведенном контексте формирование отношения читателя к тексту «Слова о полку Игореве», основному объекту изучения Н.А. Заболоцкого в этой статье, происходит за счет применения адресантом литературно-критического высказывания отсылки к авторитету (знаменитый фольклорист А.Ф. Гильфердинг (1831–1872), записавший более 300 былин на Русском Севере), а также употребления вводного предложения «*отметим сразу*», способствующего выстраиванию логики рассуждения автора статьи.

В литературно-критическом дискурсе Н.А. Заболоцкого особое место занимает оценочная модальность, основными средствами репрезентации которой являются вводные слова, лексемы со значением степени проявления действия или признака, а также лексемы и лексические сочетания, эксплицирующие отношение адресанта к объекту, например (в статье «О сущности символизма»): «*Душа символиста – всегда в стремлении к таинственному миру объектов, в отрицании ценности непосредственно воспринимаемого, в ненависти к «фотографированию быта»*. Она видит жизнь всегда через призму искусства. Такое искусство, конечно, не может не быть несколько аристократичным по своему существу, замкнутым в области творения своего мира» [5, с. 517]. В приведенном контексте вводное слово «*конечно*», местоимение «*несколько*» со значением степени проявления признака (в сочетании «*несколько аристократичным*»), лексемы и лексические сочетания «*душа символиста*», «*к таинственному миру*», «*в отрицании ценности*», «*через призму искусства*», «*в области творения*» способствуют экспликации позитивной оценки Заболоцкого-критика в его отношении к модернистскому литературному течению символизма. Интересно, что свою положительную оценку он иллюстрирует примером, имеющим уже художественно-описательный, изобразительный характер, что способствует возникновению у читателя целостной картины, оказывающей влияние на понимание адресатом литературно-критического дискурса специфики символизма: «*Наблюдая уличную жизнь, реалист видит отдельные фигуры и переживает их в видимой очевидной простоте*».

...Улица... Дряхлый старик просит милостыни... Проходит, сверкая поддельными камнями, покрашенная женщина...

Символист, переживая очевидную простоту действия, мысленно и творчески проникает в его скрытый смысл, скрытую отвлеченность.

«Нет, это не нищий, не женщина веселых притонов – это Нужда и Разврат, это – дети Гиганта-Города, это смерть его каменных объятий...» [5, с. 516].

Метатекстовые элементы решают задачу внутритекстовой организации, однако не являются в полной мере результатом авторской субъективности, что объективировано на уровне проявления межтекстовых связей, фиксируемого в коммуникативном пространстве литературно-художественного дискурса Н.А. Заболоцкого. Проведенный анализ показал значительное количественное и качественное превосходство разноуровневых средств прецедентности и интертекстуальности как метатекстовых элементов над всеми другими их видами. Это явление вполне закономерно, поскольку таким способом критик не только формирует свою адресатную группу, но и, опираясь на фоновые знания читателя, получает дополнительные возможности для своей интерпретативной деятельности. Например, в следующем фрагменте из статьи «О сущности символизма» прецедентность репрезентирована посредством прецедентного онима (*Пушкин*) и прецедентного высказывания (*Поэзия, прости господи, должна быть немного глуповата*): «Вещи спрашивают о своем существовании, и поэт спрашивает о существовании вещей. Вопросы теории познания делаются логически неумолимыми. Теория наивного реализма – теория ленивого обывателя, не склонного к критическому анализу познания, – не может быть принята поэтом, несмотря на то свойство поэзии, намекая на которое Пушкин писал (правда, весьма схематично и условно): «Поэзия, прости господи, должна быть немного глуповата»» [5, с. 515]. На наш взгляд, именно такая прецедентная отсылка к авторитету позволяет Н.А. Заболоцкому реализовать необходимый перлокутивный эффект литературно-критического высказывания и обосновать эстетическую ценность символизма как литературного течения.

В следующем фрагменте «Поэт-символист принимает и предваряет в своем творчестве те разработанные тезисы теории познания, которые явились результатом продолжительных работ со времени Платона до эпохи Гартмана. Объекты, входящие в состав так называемого внешнего мира, рассматриваются как комплексы чувств, но так как факторы, действующие на образование вещей вне нас, не укладываются в рамки познающего сознания, то объектам приписывается существование, бытие и вне нас» [5, с. 515–516] Н.А. Заболоцкий для репрезентации специфики символизма использует два прецедентных онима (*со времени Платона до эпохи Гартмана*), что создает необходимую критику панораму горизонтов познания. Для утверждения собственной оценки деятельности символистов Н.А. Заболоцкий использует не только лексемы с необходимой семантикой (*до чистоты и законченности*), но и отсылает своего читателя к признанным авторитетам символизма (*К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов и А. Белый*): «Русские символисты К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов и А. Белый развили теорию символизма до той чистоты и законченности, которая была так заметна в русской поэзии еще не так давно» [5, с. 519].

Также стоит отметить, что различные средства прецедентности представлены у Н.А. Заболоцкого как маркеры эксплицируемой интертекстуальности, например: «поэзия его есть поэзия намеков, оттенков, что Верлен и имел в виду, когда писал:

Музыки, музыки прежде всего.
Ритм полюби в ней, но свой, непослушный,
Странно живой и неясно воздушный,

Все отряхнувший, что грубо, мертво» [5, с. 516]. Приводя в данном контексте цитату из стихотворения П. Верлена, Н.А. Заболоцкий и напоминает читателю, знающего творчество французского символиста, вполне знакомые тому строки, и знакомит с ними того, кто пока обладает в этой сфере недостаточными знаниями, тем самым, реализуя главную функцию литературной критики – просветительскую.

Метатекстовые элементы свойственны любому тексту, однако коммуникативно-прагматический потенциал конкретного дискурса разворачивается в метатекстовом отношении сложным образом – полностью или частично. Основной силой, приводящей в движение этот потенциал, остается языковая и речевая компетенция языковой личности – продуцента дискурса, а в отношении литературно-критического дискурса мы вправе говорить и о приоритетной роли субъективной модальности в формировании и функционировании метатекстуальности.

Выводы

Литературно-критическому дискурсу свойственна метатекстуальность как его конституирующий признак: тексты литературно-критического характера сами по себе репрезентируют размышления о другом тексте, о его языке и стиле, о содержательно-формальных особенностях и пр., являясь в сущности метатекстами. Метатекстуальность актуализирована в разных сегментах и на различных уровнях литературно-критического дискурса, что определяет необходимость изучения метатекстовых элементов, определяющих коммуникативно-прагматический потенциал текстово-дискурсивного пространства. Одной из главных целей метатекстовых элементов является акцентирование внимания на прагматике текста, что создает иллюзию диалога автора и читателя.

Перлокутивный эффект литературно-критического высказывания достигается употреблением лексем и лексических сочетаний со значением утверждения определенных действий и идей, вводных слов и вставных конструкций. Средствами оценочной модальности, реализуемой в литературно-критическом дискурсе Н.А. Заболоцкого, выступают вводные слова, лексемы со значением степени проявления действия или признака, лексемы и лексические сочетания, показывающие отношение адресанта к объекту. Убеждение читателя в истинности утверждений, высказываемых литературным критиком, формируется посредством различных лексических единиц со значением истинности, вводными словами и вставными конструкциями.

Метатекстовые элементы, содействуя упорядочиванию внутритекстовой организации, не являются, тем не менее, результатом авторской субъективности, что актуализирует в литературно-критическом дискурсе Н.А. Заболоцкого прецедентность и интертекстуальность как показатель уровня проявления межтекстовых связей. Разноуровневые средства прецедентности и интертекстуальности как метатекстовые элементы преобладают у Н.А. Заболоцкого над всеми другими их видами.

Список источников

1. Андрусенко Е.А. Функции метатекста в художественном тексте (на материале произведений В. Астафьева) // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 89–94.
2. Вежбицкая А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. М.: Прогресс. 1978. С. 402–421.
3. Говорухина Ю.А. Литературно-критический дискурс как открытая система // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 2 (10). С. 58–67.
4. Долгова Н.В. Литературно-критический контент Web 2.0: К проблеме классификации // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2018. № 2. С. 154–167.
5. Заболоцкий Н.А. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 1: Столбцы и поэмы 1926–1933 гг.; Стихотворения 1932–1958; Стихотворения разных лет; Проза. Предисловие Н. Степанова; Прим. Е. Заболоцкой, Л. Шубина. М.: Художественная литература, 1983. 655 с.
6. Зайцева Т.Б., Нуждина Е.С. Литературная критика в книжных сообществах социальной сети «ВКонтакте» // Libri Magistri. 2020. № 4 (14). С. 165–181.
7. Иванов Н.В. Интертекст – метатекст: культура, дискурс, язык // Языковые контексты: структура, коммуникация, дискурс. Материалы межвузовской научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. М., 2007. С. 43–50.

8. *Мокрова Н.И., Позднякова С.Ю.* Метатекст в песнях на кельнском диалекте как выражение языкового сознания диалектоносителя // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2014. № 1 (84). С. 230–233.
9. *Молитвина Н.Н.* Литературная рецензия в современном медиадискурсе: жанрово-стилистический аспект // Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2017. 22 с.
10. *Петрова Е.Н.* Литературная критика в интернет-версии «Литературной газеты» в контексте развития арт-журналистики // Арт-журналистика в современном медиапространстве: Сборник научных статей. Казань, 2016. С. 179–183.
11. *Резанова З.И.* Внутренняя форма слова как объект метаязыковой рефлексии // Язык и культура. 2008. № 1. С. 78–85.
12. *Рудалев А.* Как ориентироваться в море современной литературы? // Палимпсест. Литературоведческий журнал. 2019. № 1. С. 173–180.
13. *Савицкая Л.С.* О приеме зачеркивания как средстве метакатегориальной организации модусной перспективы высказывания (на материале интернет-дневников) // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 346–349.
14. *Садовников А.А.* Литературная и телевизионная критика в Интернете: специфика, типология, принципы взаимодействия // Автореф. дис. канд. филол. наук. Иваново, 2011. 22 с.
15. *Силецкая С.С.* Прагматика литературно-критического дискурса // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 4. С. 153–156.
16. *Тишков А.А.* Писатель – читатель – критик в Интернете // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. № 3. С. 99–106.
17. *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис. Красноярск: КГУ, 1994. 47 с.

References

1. *Andrusenko E.A.* Metatext functions in a mixed text (based on the material of derivatives-Denis V. Astafiev) // Siberian Philological Journal. 2011. No. 1. P. 89-94.
2. *Vazhbitskaya A.* Metatext in the text // New in foreign linguistics. Issue 8. Linguistics of the text. M.: Progress. 1978. P. 402-421.
3. *Govorukhina Yu.A.* Literary and critical discourse as an open system // Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2010. No. 2 (10). P. 58-67.
4. *Dolgova N.V.* Literary and critical content Web 2.0: On the problem of classification // Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin. 2018. No. 2. P. 154-167.
5. *Zabolotsky N.A.* Collected works. In 3 vols. Vol. 1: Columns and poems 1926-1933; Verse-khotvor 1932-1958; Poems of preface; Prose. Preface by N. Stepanov; Note by E. Zabolotsky, L. Shubin. M.: Mixed Literature, 1983. 655 P.
6. *Zaitseva T.B., Nudina E.S.* Literary criticism in book messages of the VKontakte social network // Libri Magistri. 2020. No. 4 (14). P. 165-181.
7. *Ivanov N.V.* Intertextuality-metatext: culture, discourse, language // Linguistic contexts: structure, communication, discourse. Materials of the interuniversity scientific conference on topical issues of language and communication. M., 2007. P. 43-50.
8. *Mokrova N.I., Pozdnyakova S.Yu.* Metatext in songs in the Cologne dialect as an expression of the linguistic structure of the dialect carrier // Bulletin of the Irkutsk State Technological University. 2014. No. 1 (84). P. 230-233.
9. *Moltvina N.N.* Literary review in modern media discourse: genre and stylistic aspect // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. nauka. M., 2017. 22 P.

10. *Petrova E.N.* Literary criticism in the online version of the Literary Newspaper in the context of the development of art journalism // *Art journalism in the modern media space: Collection of scientific articles.* Kazan, 2016. pp. 179-183.
11. *Rezanova Z.I.* The intra-linguistic form of a word as an object of metalanguage reflection // *Language and culture.* 2008. No. 1. P. 78-85.
12. *Rudalev A.* How to navigate morality in modern literature? // *Palimpsest. Literary journal.* 2019. No. 1. P. 173-180.
13. *Savitskaya L.S.* On the reception of strikethrough as a means of metacategorical organization in the modus perspective of elevation (based on the material of Internet diaries) // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky.* 2009. No. 6 (2). P. 346-349.
14. *Sadovnikov A.A.* Literary and television criticism on the Internet: specificity, typology, principles of interdependence // *Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. science.* Ivanovo, 2011. 22 P.
15. *Siletskaya S.S.* Pragmatics of literary and critical discourse // *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics.* 2018. No. 4. P. 153-156.
16. *Tishkov A.A.* The writer – reader-critic on the Internet // *Izvestiya Saratovskii univ. New series Series: Philology. Journalism.* 2012. No. 3. P. 99-106.
17. *Shmeleva T.V.* *Semantic syntax.* Krasnoyarsk: KSU, 1994. 47 p.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 22.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 22.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.